— Что случилось, девочка? – Цзян Мин встал и вытер слезы Цзы Линлун.

— Еда, которую ты приготовил, слишком вкусная, старший брат! – Девочка принюхалась и с улыбкой сказала: — Это вкусно. Это намного вкуснее, чем экзотические деликатесы или амброзия!

(п.п. - скорее всего, имеется в виду амброзия из мифологии: легендарная пища богов, дающая им молодость и бессмертие. По Онианcу, это божественный эквивалент оливкового масла и жира).

— Я знаю, что ты пытаешься мне польстить, но мне это нравится. – Цзян Мин взъерошил ее волосы. — Ты сегодня странно себя ведешь. Ты тоскуешь по дому?

— Это мой дом! Ты моя ближайшая родня! – Цзы Линлун сказала низким голосом, опустив голову. — Я наблюдала за тобой, когда ты готовил завтрак. Когда я подумала о трудностях, через которые ты, должно быть, прошел за эти годы, я почувствовала, что сильно повзрослела...

Цзян Мин рассмеялся. — Похоже, что все мои усилия не напрасны. Я одновременно твой старший брат и твой отец. Я чувствую себя пожилым отцом, чья дочь уже выросла!

— Тебе всего 18 лет! – усмехнулась Цзы Линлун.

— У меня старая душа! Поторопись и доешь еду, пока она не остыла.

— Хорошо!

Цзы Линлун взяла кусок блина и медленно съела его, не торопясь, дабы насладиться вкусом. Через некоторое время она доела все, что было подано.

— У тебя сегодня огромный аппетит! Неужели я так хорошо готовлю? – Спросил Цзян Мин. — Ты уже в царстве Культивации Ци. Возможно, ты не сможешь полностью отказаться от еды, но тебе будет достаточно одного приема пищи раз в два-три дня.

— Так и есть! Твоя кухня - лучшая в мире! Я хочу есть твою еду каждый день до конца своей жизни! – Цзы Линлун вытерла рот и положила подбородок на руки, мечтательно глядя вдаль.

— Каждый день? А как же культивация? – Цзян Мин спросил, прежде чем сказать с улыбкой: — Я буду готовить для тебя, если у меня будет время.

— Ты лучший, старший брат!

— Хорошо, хорошо, теперь ты должна идти заниматься культивацией.

— Сначала я помою посуду.

— Сегодня солнце взошло на западе? Ты обычно исчезаешь, как только наешься...

— Разве я не говорила тебе, что я повзрослела?

— Для меня ты все еще ребенок! Иди и веселись! – сказал Цзян Мин, начав убирать со стола.

В то же время в его голове прозвенело еще одно системное уведомление.

[Динь! Цзы Линлун понравился приготовленный вами завтрак, и она всё съела. Награда: 10 дней культивации]

— Значит, это награда за то, что я стал лучше готовить, – пробормотал Цзян Мин, произнося заклинание "Своевременный дождь", чтобы вымыть тарелки.

Альманах Бога Кулинарии не превратил его в удивительного повара за одну ночь, но он дал ему знания об использовании ножей, различных видах приправ, способах их приготовления и основных принципах сочетания различных ингредиентов.

После заучивания содержания книги и двух месяцев практики его кулинарные способности значительно улучшились. Теперь он мог создавать превосходные блюда из самых простых ингредиентов.

Закончив уборку, он заварил чайник и сел в кресло во дворе. Поскольку сейчас ему нечем было заняться, он открыл книгу "Записи человеческого пути".

Открыв книгу, он увидел, что значение его отношений с Цзы Линлун изменилось. Теперь их отношения составляли 95 баллов.

"Неужели она действительно повзрослела?" – Хотя Цзян Мин был озадачен, он не стал зацикливаться на этом.

Выпив чашку чая, он вышел со двора и отправился на заднюю часть горы, которая соединялась с другой горой через лес.

Когда он вернулся, то принес с собой вязанку дров. Он только положил дрова на землю, как получил еще одно системное уведомление.

[Динь! Нарубил вязанку дров. Награда: два дня культивации!]

Цзян Мин вздохнул. "Ты пытаешься превратить меня в фермера или мужа-домоседа? Это твое определение обычной жизни? Я что-то пропустил?"

По его мнению, обычная жизнь - это беззаботная жизнь. Однако теперь он должен был готовить, носить воду, рубить дрова и заниматься сельским хозяйством.

Он выругался под нос. Похоже, система действительно пыталась превратить его в фермера.

Через мгновение он вздохнул. "Забуду об этом".

Он предпочитал это занятие бездумному культивированию, борьбе или убийству.

Цзян Мин взвалил мотыгу на плечо и продолжил работу.

Он направился к рядам домов на другой стороне. Там было около 100 домов, которые были выстроены в аккуратные ряды. Были дома и на полпути в гору, однако сейчас они были заброшены.

Цзян Мин зашел за дома. Здесь у него было пять участков земли, где он посадил шнитт-лук, кинзу и морковь.

Климат на горе в течение всего года был по-весеннему теплым. Цветы никогда не вяли, а травы оставались зелеными.

"Другие путешествуют, а я готовлю; другие культивируют, а я занимаюсь земледелием" - насмехался над собой Цзян Мин.

Он поднял мотыгу и принялся за работу. Он хотел посадить фрукты.

В этот момент к нему подлетела полоса света и приземлилась позади него. Это был не кто иной, как Гу Хай. Он был пожилым мужчина с белой бородой. На поясе у него висела бутылка с вином.

Запах алкоголя быстро ворвался в ноздри Цзян Мина.

— Ты снова планируешь расширить свою ферму? – спросил Гу Хай, — Ты культиватор или фермер?

Цзян Мин поспешно ответил с улыбкой на лице: — Господин, я сажаю травы для здоровья

Линлун.

— Потеряйся! – Гу Хай был раздражен, услышав ответ Цзян Мина. — У меня есть пилюли голодания, пилюли усиления Ци и пилюли звериной крови. Ей не нужны твои овощи! Ты либо бездельничаешь, либо спишь где-нибудь, либо работаешь на этой проклятой ферме! Посмотри на других учеников! Никто из них не похож на тебя! Можешь хотя бы ради меня потрудиться?! Три месяца назад ты был прилежным учеником. Что с тобой случилось, отродье?!

— Вы знаете о моем врожденном таланте, учитель. Я начал заниматься культивацией в восемь лет, прошло уже 10 лет, но я только на 6-й ступени сферы Культивации Ци. В лучшем случае я посредственный. Очевидно, что в будущем я буду иметь лишь ограниченный успех. Я лучше буду наслаждаться своей жизнью! – сказал Цзян Мин, положив мотыгу на плечо: — Я решил принять ситуацию и двигаться дальше!

— Ты не можешь наслаждаться жизнью без достаточной силы! – усмехнулся Гу Хай, делая глоток из бутылки с вином. Затем он начал уговаривать Цзян Мина: — Если ты будешь усердно тренироваться и поднимешь свою культивационную базу до уровня, когда ты сможешь проявлять давление, ты, конечно, сможешь привлечь внимание учениц с пика Цзяоян. Более того, ты сможешь свободно бродить по землям. Кто знает, может быть, вам даже удастся спасти попавшую в беду девушку, которая в ответ выйдет за вас замуж? А может, ты наткнешься на руины, оставленные экспертом, обретешь просветление и взлетишь до великих высот! Видишь? Видишь, какой захватывающей была бы жизнь, если бы ты просто культивировал?

— Даже если я буду усердно трудиться в своем совершенствовании, я никогда не смогу сравниться с гордыми сынами небес в секте. Ничего не изменится. Что касается скитаний по землям, то там небезопасно. Демоны и дьяволы скрываются повсюду. Я потеряю свою жизнь, если не буду осторожен. Что касается руин, девять из десяти культиваторов, обнаруживших такие места, умерли, в то время как другой стал одержим, – сказал Цзян Мин, уверенный в своих рассуждениях. — Сейчас моя жизнь очень комфортна. Я смотрю, как распускаются и увядают цветы, а по небу плывут облака. Разве это не чудесно? Кстати, вы идёте во внутренний двор? Я приготовлю несколько гарниров к вашему вину. Уверяю вас, вы получите еще больше удовольствия от своего напитка!

— Т-ты… Ты так разочаровал меня! Иди сюда! Я собираюсь вбить в тебя немного здравого смысла! – прорычал Гу Хай. Однако, когда его мозг переварил последние слова Цзян Мина, он вздохнул и сказал: — Восемь гарниров! Даже если одного блюда не будет хватать, я отправлю тебя в темную комнату!

Цзян Мин захихикал.

Гу Хай отвернулся.

В этот момент дуэт повернулся, чтобы посмотреть на двор. Они увидели мерцание пламени, прежде чем один из павильонов взорвался. Из пламени поднялся силуэт огненной птицы,

похожей на феникса из легенд. Пламя бушевало, казалось, что оно сожжет все, что встанет на его пути.

— Оставайся здесь! – мрачно сказал Гу Хай и прыгнул в сторону огненной сцены.

— Это комната Линлун! – Цзян Мин побледнел. Он взлетел на своем мече и поравнялся с Гу Хаем.

Павильон справа уже превратился в пепел, но огонь все еще продолжался.

Два оставшихся павильона были целы… пока…

http://tl.rulate.ru/book/68485/1986255